

УДК 327

EDN: ZMGEMM

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2202497111>

ПРОБЛЕМА СЕПАРАТИЗМА ГРЕНЛАНДИИ И ФАРЕРСКИХ ОСТРОВОВ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ

Владислав Владиславович Воротников

МГИМО МИД России, Москва, Россия,
e-mail: v.vorotnikov@my.mgimo.ru, ORCID: 0000-0003-3374-5677

Дмитрий Николаевич Збирун

МГИМО МИД России, Москва, Россия,
e-mail: code15rus@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4680-8358

Ссылка для цитирования: Воротников В.В., Збирун Д.Н. Проблема сепаратизма Гренландии и Фарерских островов во внешней политике Королевства Дания // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №2. С. 97–111. DOI: 10.15211/vestnikieran2202497111

***Аннотация.** В последние десятилетия проблема сепаратизма Фарерских островов и Гренландии приобрела остроту как для Дании, так и для всего мира, особенно в условиях нарастания геополитической и военно-политической нестабильности. Цель исследования – оценить вероятность распада Королевского Содружества Дании¹ и, как следствие, предложить вероятные международно-политические сценарии. Для достижения цели решены три исследовательские задачи. Во-первых, проанализированы правовые статусы автономных территорий в их исторической ретроспективе. Во-вторых, изучен феномен предоставления трансфертов из метрополии как инструмент неокOLONIALной политики, демонстрирующий взаимосвязь между уровнем зависимости самоуправляющейся территории от экономической помощи из центра и стремлением и/или готовностью населения там к обретению независимости. В-третьих, исследованы экономические и военно-политические факторы, определяющие рост сепаратизма на островах. Несмотря на шаги, предпринимаемые Копенгагеном для сдерживания распада Королевского Содружества, ситуация развивается эволюционным путём, что позволяет сделать прогноз о его модификации в «свободную ассоциацию».*

***Ключевые слова:** Дания, Гренландия, Фарерские острова, Арктика, сепаратизм.*

Статья поступила в редакцию: 03.07.2023.

© Воротников В.В. – к.и.н., доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки, директор Центра европейских исследований ИМИ МГИМО МИД России; Збирун Д.Н. – студент магистратуры, стажёр Центра европейских исследований ИМИ МГИМО МИД России.

¹ Датчане традиционно разделяют по смыслу такие понятия, как «Королевство Дания» и «Королевское Содружество». Первое используется для официального названия страны и тогда, когда речь идёт обо всех трёх частях государства как единого игрока на международной арене. Второе применяется внутри страны для обозначения равноправия и равноценности всех частей Королевства, т.е. отражает их независимость в самоуправлении и – косвенно – центробежные тенденции.

THE PROBLEM OF GREENLANDIC AND FAROESE SEPARATISM IN THE FOREIGN POLICY OF THE KINGDOM OF DENMARK

Vladislav V. Vorotnikov

MGIMO University, Moscow, Russia,
e-mail: v.vorotnikov@my.mgimo.ru, ORCID: 0000-0003-3374-5677

Dmitry N. Zbirun

MGIMO University, Moscow, Russia, e-mail: code15rus@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4680-8358

To cite this article: Vorotnikov, V.V., Zbirun D.N. (2024). The Problem of Greenlandic and Faroese Separatism in the Foreign Policy of the Kingdom of Denmark. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 38(2): 97–111. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran2202497111

Abstract. *Over the recent decades the problem of Faroese and Greenland's secessionism has become immensely pressing both for Denmark and the whole world, particularly in the face of growing geopolitical and military political instability. The authors intend to assess the probability of the dissolution of the Danish Commonwealth of the Realm and, as a consequence, to anticipate eventual international political scenarios. Firstly, the current legal statuses of the autonomous territories and their historical evolution were analyzed. Secondly, the phenomenon of metropolis' transfers as an instrument of neocolonial policy was studied, demonstrating the relationship between the level of dependence of a self-governing territory on economic aid from the core and the desire and/or willingness to pursue independence. Thirdly, the economic and politico-military factors determining the rise of separatism in the islands were investigated. Despite the steps taken by Copenhagen to contain secession, the situation is developing in an evolutionary way, which allows authors to make a prediction about the modification of the Danish Commonwealth of the Realm into a «free association».*

Key words: Denmark, Greenland, Faroe Islands, Arctic, separatism.

Article received: 03.07.2023.

Арктический регион приобретает всё большее значение в мировой и российской политике. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. Арктика обозначена вторым по значимости региональным направлением внешней политики (Концепция внешней политики ... 2023). Кроме того, в последней редакции морской доктрины арктическая зона указана как одно из приоритетных региональных направлений национальной морской политики России (Указ Президента РФ ... 2022). Таким образом, научные исследования по проблемам региона в политической повестке дня Дании, являющейся одной из арктических держав, актуальны, так как это затрагивает обеспечение национальных интересов РФ.

Новые торговые пути, возникающие вследствие климатических изменений, более совершенные технологии, расширяющие возможности по экономическому развитию региона, и демилитаризация Арктики на рубеже тысячелетий стали теми факторами (Васильев 2012; Ознобищев 2011), которые придали импульс освоению района. Однако уже в 2010-е гг. стало ясно, что Арктика становится ареной борьбы и противостояния между крупными державами, а

Дания превращается в объект политического, военного или экономического давления со стороны США, Китая и, по мнению западных исследователей, России (Breitenbauch, Kristensen, Groesmeyer 2019).

Положение Дании в условиях разворачивающейся конфронтации особенно уязвимо из-за усиливающихся сепаратистских тенденций в Гренландии и на Фарерских островах, которые составляют основу датских владений в Арктике¹. В случае потери этих территорий Копенгаген может лишиться всех фактических и правовых оснований на экономическую активность в регионе, а вакуум, который возникнет как результат эвентуального распада Королевского Содружества, может создать проблемы для России.

Рисунок 1

Цель данного исследования – оценить такую вероятность и, как следствие, рассмотреть возможные международно-политические сценарии.

Правовой статус автономных территорий

Правовой статус Гренландии и Фарерских островов определяется четырьмя основными законами, регулирующими их положение в Королевстве. Для Фарерских островов это: Закон о самоуправлении Фарерских островов от 23 марта 1948 г. и Закон о передаче полномочий Фарерским островам от 24 июня 2005 г. Согласно последнему (Lov om de ... 2005) суверенитет Фарерских островов существенно ограничивается.

Сами фарерцы так определяют свой правовой статус: «Как самостоятельное государств-

¹ Датское определение Арктики и её границ отличаются от принятого в России подхода. Датчане рассматривают Арктику в границах, разработанных в рамках Доклада о развитии человеческого потенциала в Арктике за 2004 г., опубликованный под председательством Исландии в Арктическом совете (см. рис. 1).

во, находящееся под суверенитетом Королевства Дания, правительство Фарерских островов осуществляет управление островами независимо от Дании по всем направлениям, являющимся предметом их самоуправления, в соответствии с законодательством Фарерских островов». Это упоминается даже в совсем малозначимых с точки зрения большой политики документах, таких как Меморандум об общинном китобойном промысле на Фарерских островах (Information memorandum ... 2017). В данном случае важно отметить, что они рассматривают себя как государство или, скорее, как нацию, что создаёт им правовую основу для борьбы за независимость, и ссылаются именно на своё внутреннее законодательство, а не на конституцию или конституционные акты Королевства.

Та же идея дополняется в иных документах Фарер. Так, в информационном меморандуме 2008 г. объясняется самобытность островов: «По причине большого географического расстояния от островов до Норвегии и Дании они всегда представляли собой территорию с особым режимом управления, при этом смогли сохранить свой особый язык и культуру на протяжении веков» (Information memorandum ... 2009). Отправной точкой зарождения национальной идентичности и борьбы за независимость фарерцы считают создание Движения за независимость Фарерских островов в 1886 г., причём основным его требованием на тот момент было предоставление статуса культурной автономии. Лишь в 1906 г. с образованием политических партий на архипелаге стремление к независимости перешло в политическую плоскость, а с 1930-х гг. после сильнейших потрясений и кризиса – в экономическую.

Особый статус Фарерских островов, а также уникальная структура торговли и промышленности, приводят к тому, что их интересы и подходы отличаются от тех, что приняты в Дании, особенно в отношении международного сотрудничества и двусторонних или многосторонних соглашений. Поэтому различные договоры и международные соглашения, которые представляют особый интерес для Фарер, должны быть представлены их парламенту (лэктингу) для рассмотрения и одобрения.

Статус Гренландии определяется, в свою очередь, двумя основными правовыми актами: Законом о Гренландском самоуправлении от 29 ноября 1978 г. и Законом о Гренландской автономии от 12 июня 2009 г. В первом уже закрепляется статус гренландцев как коренного и самобытного народа, при том, что гренландский язык упоминается как «главный», хотя государственными являются два языка. Самоуправление Гренландии передавалось в 17 сферах деятельности (Lov om Grønlands... 1978). Очевидно различие в отношении Копенгагена к Гренландии и Фарерским островам, где центральные власти отказываются признавать фарерцев отдельным народом. Закон о Гренландской автономии 2009 г. расширяет список областей гренландского самоуправления и, кроме того, согласно параграфу 21 наделяет Гренландию правом на проведение референдума о независимости от Дании, давая возможность получить полный суверенитет над своей территорией (Lov om Grønlands... 2009).

Акты о самоуправлении допускают ведение ограниченной внешней политики автономными территориями, когда дело касается их жизненно важных интересов, экономического сотрудничества или кооперации в области охраны природы. Тот факт, что они не являются субъектами международного права как независимые государства, не мешает им участвовать в деятельности международных организаций и позволяет решать насущные задачи в области культуры, социальной сферы и экономики через международное сотрудничество, не посягая на принцип территориальной целостности (Лукашева 1998).

Существуют два подхода к трактовке актов о самоуправлении. Первый рассматривает их как законы, принятые парламентом Дании (фолькетингом) в одностороннем порядке и могущие им же изменяться или отменяться аналогичным образом. При второй интерпретации эти

документы считаются соглашениями между двумя равноправными народами, то есть имеют характер конституционной поправки и не могут относиться к односторонней компетенции датского парламента. Согласно этой позиции, выход из Королевства Дания по конституции страны возможен.

Копенгаген отстаивает позицию, что существуют такие аспекты политики, которые напрямую затрагивают жизнь и интересы Гренландии, но решение по которым тем не менее принимается исключительно центральными властями. Гренландский ответ на это декларировал иное понимание основополагающего принципа самоуправления острова: «Все вопросы, которые касаются нас, обсуждаются только в нашем присутствии» (от дат. «*Intet om os, uden os*») (Diplomatiet er kommet... 2022). Более того, представители Дании даже не приглашаются на встречи с иностранными дипломатами, когда предметом переговоров являются вопросы внутренней политики.

В полной мере осознавая важность поддержания хороших связей с Гренландией и Фарерами в условиях усиливающегося мирового интереса к Арктике, Копенгаген идёт на уступки даже в тех сферах, которые с правовой точки зрения не относятся к ведению автономных территорий. Фарерское и гренландское правительства будут привлекаться к разработке оборонного соглашения, начало реализации которого намечено на 2024 г., тогда как прежде этим занимался исключительно фолькетинг. Российский исследователь Н.Е. Белухин, отмечает эту качественную перемену, говоря о том, что «ранее было сложно представить, что Копенгаген будет обсуждать подобные вопросы обороны и внешней политики со своими автономными территориями» (Белухин 2022).

Другим болезненным вопросом для Фарер и Гренландии является Арктическая стратегия, которая в своей текущей редакции ставит целью «укрепление положения королевства как единого игрока в Арктике» (Kongeriget Danmarks Strategi ... 2011). Стремление выступать единым фронтом, однако, было поставлено под сомнение на фоне развернувшегося внутреннего конфликта, после того как гренландские и фарерские политики неоднократно заявляли о том, что они не получают законного признания и не влияют на внешнее представительство Королевства в арктических делах. Признание гренландцев в качестве арктического населения Содружества, то есть, по сути, права на суверенитет народа, является основным требованием Гренландии к новой редакции арктической стратегии, которая сейчас находится в процессе разработки (Grønlands selvstyre: Skab... 2020).

С Фарерскими островами проблема сепаратизма стоит менее заметно, так как с правовой точки зрения за фарерцами не закреплено право на проведение референдума о независимости, как в случае с Гренландией. Центральными властями Дании также осознаётся и признаётся важное географическое положение островов, которые дают ключ к Северному морю и Атлантическому океану, однако их местоположение всё же не позволяет претендовать на сектор в Арктике, в отличие от Гренландии. Несмотря на это, в 2013 г. правительство Фарерских островов выпустило свой документ под названием «Фарерские острова – государство в Арктике», который в своей сути является Арктической стратегией фарерцев.

«У нас – Гренландии, Фарерских островов и Дании – разные интересы и приоритеты в Арктике, и это должно быть закреплено в новой Арктической стратегии Королевства», – заявил Стейг Нильсен, председатель правительства Фарерских островов, 26 февраля 2020 г. (Færøernes regeringsleder: Vi... 2020).

На основе анализа того, как части Королевского Содружества добивались передачи полномочий, можно заметить двойственную политику Копенгагена. На волне деколонизации, которая охватила весь мир после Второй мировой войны, Дания, стремясь сохранить свои

владения (Возгрин 2011: 211), пошла на то, чтобы признать бывшие колонии равноправными частями Королевства сначала в статусе амта¹ (Фарерские острова считаются амтом с 1816 г.), затем как самоуправляемых территорий, а в XXI в. как автономных. Правда, по отношению к Фарерам термин «автономия» до сих пор не употребляется.

Если в случае с Фарерами местное население в силу разных причин требовало передачи полномочий, то на Гренландии оно наоборот было очень пассивно, а инициатива исходила от Копенгагена – об этом также пишет советский и российский историк В.Е. Возгрин (Возгрин 2011: 214). С признанием Гренландии в качестве амта в 1953 г. и, принимая акт о самоуправлении в 1978 г., датчане решали другую проблему – статус «закрытой колонии» не позволял предпринять кардинальные меры по улучшению ситуации. Демографический рост вместе с низкими темпами экономического развития создали социальное напряжение на острове. С 1953 г. с «открытием территории» в Гренландию начали поступать капиталовложения, которые оздоровили экономику и позволили заложить фундамент промышленности.

В 1960-е гг. в Гренландию хлынул поток датских инвестиций в добывающую сферу с целью создания базовых отраслей. Однако стал заметно расти разрыв между богатыми и бедными, да и сама по себе система капитализма не была свойственна гренландцам с их традиционными и родовыми устоями. Так, приток датского капитала лишь спровоцировал антагонизм и привёл к зарождению национально-освободительного движения (Возгрин 1984: 130).

Сейчас Копенгаген сталкивается с проблемой сепаратизма в Гренландии, которую сам же породил. Исходя из текущей политической конъюнктуры, Дания признаёт свою ответственность за колониальный гнёт и тем самым старается загладить вину перед коренными жителями. Однако по отношению к населению Фарерских островов Копенгаген придерживается совершенно иной точки зрения – фарерцы воспринимаются как народ этнически идентичный населению континентальной Дании.

Политика трансфертов

Фактически по отношению к автономным территориям Копенгагеном задействована неоколониальная политика, им гарантируется местное самоуправление и в их ведение передан ряд полномочий. Однако экономика, остающаяся под контролем центра через дотации и инвестиции, не даёт территориям развиваться по независимому от Дании сценарию и удерживает их в составе Королевского содружества.

Долгие годы, ещё с середины XX в., рыбная отрасль Фарерских островов показывала не очень высокую эффективность и поддерживалась субсидиями из бюджета. Очевидно, что для развития третичного и вторичного секторов на островах должна быть проявлена политическая воля. Это необходимо для независимого развития и обеспечения притока капитала, если не из внутренних источников, то из внешних. Однако Дания ставит чёткие ограничения по объёму инвестиций на острова. Таким образом, они находились в ловушке датских дотаций, которые предоставляются центральным правительством коммуна и регионам как мера поддержки (Буланин, Щербак 2005).

Фарерское правительство использовало датские субсидии для покрытия социальных расходов и выплат населению. В 1999 г. парламент островов выступил за созыв комиссии, которая занялась разработкой Фарерской конституции. Был подготовлен отчёт правительства, в котором значилось, что независимость не скажется губительно на экономике островов, если будет предусмотрен долгий переходный период. Таковым фарерцы считали срок в 15 лет, в

¹ Амт – это административно-территориальная единица, объединяющая ряд районов и муниципалитетов, является эквивалентом округа. В 2007 г. амты в Дании преобразованы в регионы.

течение которого Дания продолжила бы выплачивать дотации.

Копенгаген эти условия не устраивали: они были готовы предоставлять дотации только на протяжении 4 лет после обретения островами независимости. На референдуме в 2001 г., назначенном в одностороннем порядке (который в Копенгагене тем не менее признали), население высказалось против независимости на таких условиях. Хотя фарерцы и обосновывали своё стремление к обретению полного суверенитета политическими, культурными и правовыми причинами, экономический аспект был самым важным, он же и стал камнем преткновения. Датские дотации показали себя эффективным средством сдерживания центробежных тенденций. В этой связи крайне важно отследить динамику этой зависимости в 2000-е гг. и по настоящий момент.

За двенадцатилетний период с 1990–2002 гг. Торсхавну (столице Фарерских островов) удалось сократить свою зависимость от «дотационной иглы». Сумма, выплачиваемая Данией, была заморожена примерно на одном уровне в 700–900 млн крон с постепенным снижением до уровня 600 млн. При этом доходы от прямых и косвенных налогов значительно выросли, что позволило сократить процентное отношение дотаций к бюджету – с 27 до 17% (Буланин, Щербак 2005).

В настоящий момент Фарерские острова получают всё ту же сумму в примерно 600 млн крон (Отчёт правительства Фарерских ... 2022), однако за последние 20 лет доходы в бюджет от налогов увеличились ещё больше. Таким образом, на данный момент датские дотации на Фареры составляют лишь 8% от всех доходов бюджета. Это более чем в два раза меньше по сравнению с тем уровнем, который был на момент ведения переговоров о независимости в начале XXI в. Можно сделать вывод, что сегодня Фарерские острова в большей мере подготовлены к обретению независимости. С начала XXI в. островное правительство настойчиво и планомерно создавало социальный конструкт о самобытности фарерского народа, что отражается в официальных заявлениях и комментариях по поводу датско-фарерских отношений. Поэтому не исключено, что население островов в этот раз поддержит решение обрести независимость от Дании. Казалось бы, дело за малым: назначить референдум, но проводить его не планируется. Но можно ожидать по аналогии с экономическим кризисом 1930-х гг., что сильное потрясение и тяжёлая ситуация могут привести к тому, что Торсхавн вновь поставит вопрос о проведении референдума. Такая перспектива не кажется уж очень маловероятной, принимая во внимание тот факт, что многие европейские страны, и в т.ч. Дания, уже испытывают такие экономические трудности, как высокая инфляция и энергетический кризис.

Несколько иная ситуация в Гренландии, где в 2017 г. датские субсидии составляли 25% ВВП (Tomasz, 2018). К 2022 г. более 50% размера местного бюджета и 20% объёма её ВВП приходилось на помощь Копенгагена. Данная динамика свидетельствует о постепенном снижении зависимости острова, в то же время темпы заметно более медленные по сравнению с аналогичными процессами на Фарерах (Кравчук, 2023).

Гренландия надеялась снизить размер трансфертов ещё в 2009 г., что прописано в соответствующем Акте, сокращая объём субсидий от Копенгагена на сумму доходов от добычи природных ископаемых, передаваемых ей напрямую. Однако на протяжении всего этого времени дотации использовались крайне неэффективно: они направлялись либо на социальные выплаты, либо на поддержку неконкурентоспособных компаний. Хотя регион и обладает запасами нефти, природного газа, цинка, золота и алмазов, это не гарантирует ему возможность бездотационного развития. Скорее, наоборот, как считают некоторые исследователи, обретение независимости приведёт лишь к большей экономической зависимости только уже от внешних игроков.

Экономический фактор

Тенденции экономической активности в Гренландии и на Фарерских островах также являются важным фактором роста сепаратизма, с одной стороны, и сдерживающим фактором, с другой.

Основой экономического уклада Гренландии является рыболовство, которое составляет 97% совокупного объёма экспорта (Кравчук, 2023). Главным вызовом является неёмкий внутренний рынок; как следствие, поиск рынков сбыта и уровень экономической активности в отраслях экономики, не связанных с рыбным промыслом, ниже желаемого. Для решения вышеназванных проблем Гренландия активно сотрудничает с иностранными государствами, в частности с Китаем.

Китай проявляет огромный интерес к сырьевому потенциалу Гренландии (на острове есть залежи редких руд и пород, включая уран), инвестируя значительные суммы в горнодобывающую отрасль, в числе инвестиционных проектов: железный рудник Исуа, рудник по добыче цветных металлов во фьорде Ситронен, медный рудник на полуострове Вегенер и редкоземельный рудник Кванефельд (или Куаннерсуит) (DIIS Report, 2021). В 2022 г. Гренландия экспортировала товаров в Китай на сумму \$353 млн (в основном нефилетированная мороженая рыба, ракообразные и рыбное филе). За последние 27 лет экспорт Гренландии в Китай увеличился на 38,6% в годовом исчислении (ОЕС Statistics, 2022). Помимо чисто экономических проектов, Китай также вкладывается в научно-исследовательские инициативы, в том числе в создание навигационных систем двойного назначения, и реализовывает проект по развитию телекоммуникаций и обновлению фарерских сетей до 5G (DIIS Report, 2020). По оценкам Датской службы безопасности и разведки, неограниченная деятельность Китая может в будущем привести к вмешательству во внутренние дела, политическому и экономическому давлению (Politiets Efterretningstjeneste, 2022).

На Фарерах главным национальным интересом является развитие рыболовства, доступ к районам добычи и рынкам сбыта. Рыболовство составляет 94,8% фарерского экспорта (Statistic Faroe Islands, 2024). Не редко позиция Королевства идет вразрез с интересами Фарер. В частности, Копенгаген оказывал давление на Торсхавн с тем, чтобы не допустить продления взаимовыгодного рыболовного соглашения с Россией (соглашение всё же было продлено на 2024 г.). Дания также часто испытывает давление со стороны США и тем самым бывает вынуждена требовать от двух других частей Содружества свёртывания таких проектов. Сами фарерцы хотели бы остаться в стороне от большой политики и пользоваться теми возможностями, которые ей представляет конструктивное сотрудничество. В 2022 г. главным покупателем фарерских товаров была Россия – около четверти всего экспорта (Плюснин, 2023). В январе 2024 г. российская доля составила лишь чуть более 10%, тогда как США и Великобритания стали ведущими торговыми партнёрами Торсхавна. В Китай шло около 8% фарерского экспорта рыбы в 2022 г. и около 3% в январе 2024 г., что относительно скромно.

При этом в 2013-2014 гг. отношения между Данией и Фарерскими островами заметно ухудшились на фоне конфликта, связанного с квотами по добыче сельди и скумбрии в рамках ЕС, которые были распределены по странам в 1997 г. (Rigsombudsmanden på Færøerne... 2013). В давно изменившейся обстановке фарерцы, посчитав их несправедливыми и устаревшими, в 2010-2014 гг. нарастили вылов этого сорта рыб, что привело к значительному превышению квот. Кризис закончился тем, что ЕС ввел санкции в отношении Фарерских островов, а Копенгаген их полноценно придерживался, чем вызвал огромное недовольство местного населения, усилив сепаратистские настроения.

Политический и оборонный аспекты

Дания в своей Арктической политике исходит из того, что этот регион выделяется особой «исключительностью», которая предполагает решение любых возникающих вопросов только невоенными методами путем политического диалога, а возможности для сотрудничества огромны (Heather, Mungay 2017). Однако такой подход утрачивает актуальность в свете усиливающейся эскалации в отношениях между крупными державами, а географическое положение Гренландии вновь начинает играть заметную роль, снова появляется так называемая «гренландская карта» (Militæranalytiker Steen Kjærgaard... 2020). Предложение США приобрести Гренландию в свои владения с тем, чтобы не допустить там роста российского и китайского влияния, еще больше усиливает сепаратизм. Вне зависимости от исхода сделки Гренландия получала возможность вести переговоры на равных с другими странами в обход Копенгагена. «Мы осознаем, что географическое положение нашей страны в Арктике и Северной Атлантике влечет за собой всё возрастающую роль в регионе. Вот почему для нас очень важно, чтобы Гренландия оказывала реальное и ключевое влияние на решения, принимаемые в Королевском Содружестве в отношении самой Гренландии и Арктики», – заявил председатель гренландского правительства Ким Кильсен (Møde mellem statsministeren ... 2020).

Сами датчане оценивают опасность сепаратизма как крайне весомую. По мнению бывшего посла в США Питера Таксю-Йенсена, самую большую угрозу датским интересам в Арктике представляет не увеличивающееся военное присутствие России, а перспектива ослабления сплочённости Содружества (Taksøe: 'Vi er det 12 ... 2016). Служба безопасности в своём анализе угроз стране выделяет существующие противоречия между частями Содружества и сепаратизм как уязвимое место в безопасности государства, которое может привести к его распаду и обострению отношений с союзниками, например, с США (Vurdering af spionagetuslen ... 2022). В ноябре 2019 г. в интернете распространялось письмо (предположительно поддельное) от действующего члена Национального совета Гренландии по иностранным делам одному американскому сенатору, в котором утверждалось, что правительство острова максимально быстро организует референдум о независимости от Дании в ответ на предложение американской стороны о предоставлении Гренландии статуса территории «свободной от всяких союзов» (Forfalsket ministerbrev designet ... 2019).

Существующие тенденции усиления сепаратизма в Королевстве Дания могут по-разному оцениваться с точки зрения перспектив для России. С одной стороны, станет доступна возможность сотрудничать с этими территориями, что в текущем состоянии невозможно в свете позиции, которую занимает Дания в украинском кризисе, и её участия в антироссийских санкциях. Даже сейчас сохраняется взаимовыгодное сотрудничество между Россией, Гренландией и Фарерами в сфере торговли, освоения морских ресурсов, в том числе в Баренцевом море, и научных исследований, однако этот процесс сильно тормозится из-за антироссийской позиции центральной власти страны.

С другой стороны, нет полной уверенности в том, что РФ удастся удержать и расширить своё влияние на островах, являющихся объектом пристального внимания и интереса со стороны Китая и США. Их колоссальные инвестиционные возможности многократно превосходят российские. На данный момент Копенгаген устанавливает красные линии в этой связи и не позволяет Гренландии и Фарерским островам подпасть под иностранное влияние, будь то российское, китайское или американское. С обретением независимости они будут вынуждены иметь дело с великими державами самостоятельно, что может быть чревато для них потерей политической и экономической независимости только в скрытой и завуалированной форме. Сохранение статус-кво для России представляется предпочтительной опцией, т.к. интере-

сы всех игроков в этом регионе, по сути, сбалансированы и находятся в «нулевом варианте».

В случае распада Королевства неясен статус островов как членов таких межгосударственных объединений, как ЕС и НАТО. В случае с ЕС решение этой проблемы кажется более лёгким, так как, скорее всего, будет подписано соглашение о зоне свободной торговли на этих пространствах. Чрезвычайно остро встанет вопрос о членстве в Североатлантическом альянсе. Учитывая ключевое стратегическое положение Гренландии и Фарерских островов, маловероятно, что Вашингтон допустит выход этих территорий из-под контроля. В Альянсе сложилось чёткое понимание того, какую важную роль с военной точки зрения играет т.н. Фареро-гренландский рубеж – проливы между территориальными водами Гренландии, Исландии и Соединённого Королевства (Boulègue 2019). Ещё во время Второй мировой войны там проходил главный морской маршрут снабжения союзников по антигитлеровской коалиции в рамках ленд-лиза, а в современных условиях является важнейшей линией связи для поддержания морской коммуникации между союзниками по блоку НАТО (A new gap ... 2018). Соответственно, это зона регулярного патрулирования российских подводных лодок в рамках оборонительной концепции в Арктике «Бастион».

Для России и Китая наиболее предпочтительным было бы решение по австрийскому образцу – закрепление внеблокового статуса этих «новых стран» в их конституции, вдобавок к предоставлению гарантий независимости со стороны великих держав. Но такой вариант явно не может устроить НАТО и США. Как уже упоминалось, в Гренландии расположены важнейшие радиолокационные установки, которые используются для разведки, наведения своих систем вооружения и перехвата возможного удара противника. Сама по себе Гренландия – это непотопляемый авианосец, обладающий огромным потенциалом для размещения авиабаз.

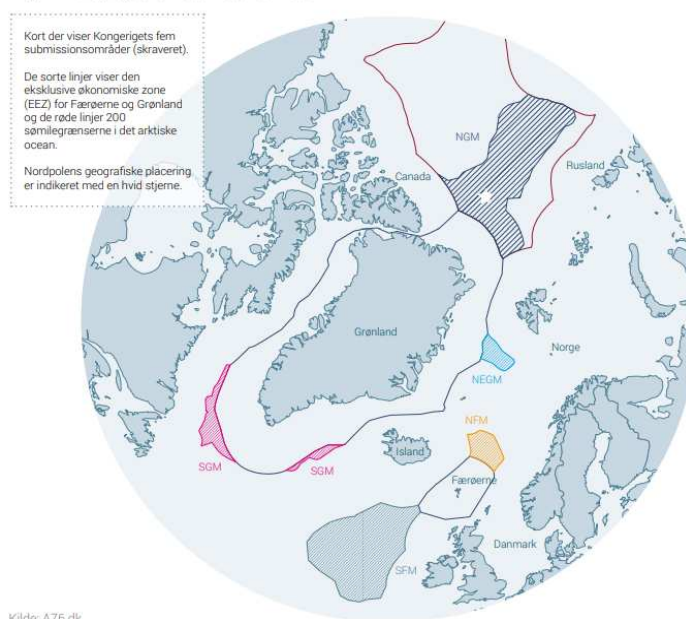
Дания продолжает наращивать свои возможности в Гренландии и на Фарерских островах в рамках межпартийного соглашения, подписанного 11 февраля 2021 г. Соглашение предполагает выделение 1,5 млрд крон на покупку целого ряда оборонных систем, в т.ч. большого количества наблюдательных беспилотных летательных аппаратов большой дальности и радиолокационных станций с системой предупреждения для Фарерских островов (Politisk aftale om ... 2021).

При этом важным сдерживающим фактором сепаратизма Гренландии и Фарерских островов становится тот факт, что в настоящее время на рассмотрении комиссии ООН по границам континентального шельфа находится пять датских исков (см. рис. 1). Внешнеполитический потенциал заморских территорий совершенно несопоставим с потенциалом Дании в контексте как материальных (экономических, политических, военных), так и нематериальных (информационных, идеологических, культурных) ресурсов. Удовлетворение этих исков для Гренландии и Фарер будет невозможным, т.к. в случае распада им сначала предстоит пройти путь признания их в качестве полноправных субъектов международных отношений и стать суверенным членом ООН, что займёт немало времени. Кроме того, эти «новоиспечённые» государства, которые фактически по своему экономическому и политическому положению являются колониями, на данный момент опыта существования как полноценно независимые не имеют. В таком положении другие государства смогут с позиции силы навязывать свои интересы островам. Соответственно, на положительное решение поданных исков без помощи Копенгагена можно будет рассчитывать с трудом.

Рисунок 1

Пять исков Дании в Комиссию ООН по границам континентального шельфа

Figur 7. Kongerigets fem submissionsområder

Ответ Копенгагена

В 2016 г. в своем интервью изданию *Politikken* министр иностранных дел Гренландии Виттус Куяукицок заявил, что «высокомерие Дании разрушительно для отношений внутри Королевства» (Grønlands regering truer ... 2016) и выразил негодование по поводу того, что Копенгаген не предоставил достаточной компенсации за предоставление США территории для военной базы в Туле. В октябре того же года было объявлено о создании министерства по обретению независимости. Это заставило Данию предпринять более решительные шаги по укреплению Королевского Содружества, однако в краткосрочной перспективе тяжело оценить их эффективность.

В последние годы сменяющиеся правительства Дании пытались укрепить Содружество за счёт расширения участия Гренландии и Фарерских островов в обсуждении вопросов по Арктике. Представители Гренландии и Фарерских островов с 2016 г. участвовали в ежегодных встречах с иностранными послами в Копенгагене, а с 2017 г. – в регулярных мероприятиях в рамках «арктического диалога».

Копенгаген продолжает курс на более активное участие и обмен информацией между Данией, Гренландией и Фарерскими островами по вопросам внешней политики и безопасности. Королевство признаёт за Гренландией и Фарерами право отстаивать свои собственные интересы в Арктике, что находит отражение в их участии в разработке новой Арктической стратегии и иных концептуальных документах страны.

Создаются инвестиционные фонды с целью вытеснить иностранный капитал, который может нести в себе скрытые угрозы стабильности государства. Можно ожидать введение ограничений по объёму и сфере приложения зарубежных капиталовложений, чтобы критически важная инфраструктура и целые отрасли экономики частей королевства не могли бы стать объектами политического и экономического давления.

По мнению Копенгагена, три части Содружества должны сообща работать над решени-

ем проблем, которые могут возникнуть при разработке общей линии, включая любые экономические издержки. Важно, чтобы распределение расходов происходило таким образом, чтобы действия Дании не воспринимались на Фарерских островах и в Гренландии как попытка откупиться от конфликтов, но выглядели как согласованные решения равноправных партнёров. В июне 2021 г. премьер-министр Дании Метта Фредериксен провела встречу с главами правительств Гренландии и Фарерских островов, на которой был определён новый протокольный порядок участия Королевства в Арктическом совете: право выступать первым получает представитель Гренландии, затем Фарер и только в последнюю очередь самой Дании (Mette Frederiksen efter ... 2021).

* * *

В данном исследовании авторами рассмотрены основные факторы, определяющие рост сепаратизма в Гренландии и на Фарерских островах. Исходя из своего правового статуса, Гренландия может в любой момент запустить процесс по обретению независимости. Фареры таким правом юридически не обладают, однако в отношении них уже существует прецедент 2000-х гг., когда Копенгаген был готов признать референдум, решение о котором было принято в одностороннем порядке. Зависимость от датских дотаций значительно сокращена, так что в настоящее время можно ожидать поддержку идеи отделения у населения при всеобщем голосовании.

Тем не менее существуют также и очевидные издержки от сепаратизма, которые связаны с возможным политическим и экономическим давлением со стороны США и Китая. Поэтому скорее всего, что Гренландия и Фарерские острова не станут форсировать этот процесс, а ситуация будет развиваться эволюционно. Дания действует профилактически, осознавая, что не сможет помешать процессу обретения независимости автономных территорий. Считая важным сохранить территории, Копенгаген идёт на уступки, так что наиболее вероятен не распад королевства, а его модификация в той или иной форме. Отделение заморских территорий от Дании может привести к негативным последствиям для России, поэтому для неё предпочтительнее тот вариант, при котором Копенгаген сумеет пригасить существующие сепаратистские тенденции и сохранить единство Королевства.

Список литературы/ References

Ackrén, M. (2006). The Faroe Islands: Options for Independence. *Island Studies Journal*. 1(2). 2006. Available at: https://www.researchgate.net/publication/26486357_The_Faroe_Islands_Options_for_Independence (accessed 28.02.2024).

Boulègue, M. (2019). *Russia's Military Posture in the Arctic: Managing Hard Power in a «Low Tension» Environment*. Chatham House. 2019. Available at: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/uploads/documents/2019-06-28-Russia-Military-Arctic_0.pdf (accessed 28.02.2024).

Branka, T. (2018). *Greenland-from autonomy to (In)dependence*. Adam Mickiewicz University in Poznan. Available at: https://www.researchgate.net/publication/329221724_Greenlandfrom_autonomy_to_Independence (accessed 28.02.2024).

Breitenbauch, H., Kristensen, K., Groesmeyer, J. (2019). *Military and Environmental Challenges in the Arctic*. Available at: https://carnegieendowment.org/files/NATO_int_final1.pdf (accessed 28.02.2024).

Danmark, Grønland & Færøerne: *Kongeriget Danmarks Strategi for Arktis 2011–2020*. 2011.

Available at: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/Danmarks_Strategi.pdf (accessed 28.02.2024).

DIIS Report 2020, Nye sikkerhedspolitiske dynamikker i Arktis. Available at: https://pure.diis.dk/ws/files/4185554/Nye_sikkerhedspolitiske_dynamikker_i_Arktis_DIIS_rapport_2020_ed.pdf (accessed 28.02.2024).

DIIS Report 2021, Chinese investments in Greenland: origins, progress and actors. Available at: https://pure.diis.dk/ws/files/4834625/Chinese_investments_in_Greenland_DIIS_Report_2021_05.pdf (accessed 28.02.2024).

Exner-Pirot, H., Murray, R. Regional Order in the Arctic: Negotiated Exceptionalism. Center for circumpolar security studies. 24.10.2017. Available at: <https://www.thearcticinstitute.org/regional-order-arctic-negotiated-exceptionalism/> (accessed 28.02.2024).

Information memorandum. Community-based whaling in the Faroe Islands. 2017, Available at: https://lms.cdn.fo/media/10263/information-memorandum-community-based-whaling-in-the-faroe-islands.pdf?s=gErGI7R2Hrcxe_DzvFTld8hU_CA (accessed 28.02.2024).

Information memorandum. The Faroe Islands. 2009. Available at: https://www.uniset.ca/microstates/Info_Mem2009%5B1%5D.pdf (accessed 28.02.2024).

Wills, S. (2019). A new gap in the high north and forward defense against Russian naval power. Center for International Maritime Security. 17.07.2018. Available at: <https://cimsec.org/a-new-gap-in-the-high-north-and-forward-defense-against-russian-naval-power/> (accessed 28.02.2024).

«Diplomatiet er kommet til Nuuk». Dansk Institut for Internationale Studier. 03.10.2022. Available at: <https://www.diis.dk/publikationer/diplomatiet-kommet-nuuk> (accessed 28.02.2024).

Breum M. (2016). Taksøe: «Vi er det 12.-største land i verden». Dagbladet Information. 07.05.2016. Available at: <https://www.information.dk/udland/2016/05/taksoee-12-stoerste-land-verden> (accessed 28.02.2024).

Færøernes regeringsleder: Vi deler ikke arktisk udgangspunkt med Danmark. Altinget. 27.02.2020. Available at: <https://www.alinget.dk/artikel/faeroernes-lagmand-faeroerne-og-danmark-deler-ikke-arktisk-udgangspunkt> (accessed 28.02.2024).

Grønlands regering truer med at forlade rigsfællesskabet. 12.12.2016. Available at: <https://www.berlingske.dk/politik/gr-nlands-regering-truer-med-at-forlade-rigsf-llesskabet> (accessed 28.02.2024).

Grønlands selvstyre: Skab et ligeværdigt arktisk partnerskab med Danmark. Altinget. 04.03.2020. Available at: <https://www.alinget.dk/arktisk/artikel/groenlands-selvstyre-skab-et-ligevaerdigt-arktisk-partnerskab-med-danmark> (accessed 28.02.2024).

Knudsen M. (2013). Indberetning № 3 / 2013. Risombudsmanden på Færøerne. 05.04.2013. Available at: <https://www.ft.dk/samling/20121/almindel/faeu/bilag/14/1233753/index.htm> (accessed 28.02.2024).

Lov om de færøske myndigheders overtagelse af sager og sagsområder 24.06.2005 Available at: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2005/578> (accessed 28.02.2024).

Lov om Grønlands hjemmestyre. 29.11.1978. Available at: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/1978/577> (accessed 28.02.2024).

Lov om Grønlands Selvstyre af 12. 2009. Available at: <https://ina.gl/media/2526795/d-inatsisartut-website-inatsisartutgl-media-10562-selvstyreloven-web-a4-dk.pdf> (accessed 28.02.2024).

Mette Frederiksen efter rigsmøde: Grønland og Færøerne får større rolle i Arktisk Råd. DR Byen. 10.06.2021. Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/mette-frederiksen-efter-rigsmoede-groenland-og-faeroerne-faar-stoerre-rolle-i> (accessed 28.02.2024).

Militæranalytiker Steen Kjærgaard: Danmark kan ikke sige nej til Rusland og Kina i Arktis.

Hvad vil USA gøre ved det? 23.01.2020. Available at: <https://www.raeson.dk/2020/militaeranalytiker-steen-kjaergaard-danmark-kan-ikke-sige-nej-til-rusland-og-kina-i-arktisk-hvad-vil-usa-goere-ved-det/> (accessed 28.02.2024).

OEC Statistics 2022, Greenland and China Trade. Available at: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/grl/partner/chn> (accessed 28.02.2024).

Politisk aftale om Arktis Kapacitetspakke til 1,5 mia. Kroner. Forsvaret. 11.02.2021. Available at: <https://www.forsvaret.dk/da/nyheder/2021/politisk-aftale-om-arktisk-kapacitetspakke-til-15-mia.-kroner/> (accessed 28.02.2024).

Vurdering af spionagetruslen mod Danmark, Politiets Efterretningstjeneste 2022. Available at: <https://pet.dk/-/media/mediefiler/pet/dokumenter/analyser-og-vurderinger/vurdering-af-spionagetruslen-mod-danmark/vurdering-af-spionagetruslen-mod-danmark.pdf> (accessed 28.02.2024).

Risombudsmanden på Færøerne. Beretning. 2019. Available at: <https://www.rigsombudsmanden.fo/publikationer/beretning/tidligere-udgaver/beretning-2019/> (accessed 28.02.2024).

Statistic Faroe Islands 2024. Export of goods. Available at: <https://hagstova.fo/en/economy/international-trade-goods/exports-goods> (accessed 11.04.2024).

Statistic Faroe Islands 2024. UH01076 Imports and exports by MCS fish species, presentation, preservation and country (1988M01-2024M01). Available at: https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2_UH_UH01/uh_mcs_t.px/table/tableViewLayout2/ (accessed 11.04.2024).

Svendsen, J., Larsen, J. Forfalsket ministerbrev designet til at splitte Danmark og USA spiller hovedrollen i et fake news-angreb. Om Politiken. 2019. Available at: <https://politiken.dk/udland/art7487699/Forfalsket-ministerbrev-designet-til-at-splitte-Danmark-og-USA-spiller-hovedrollen-i-et-fake-news-angreb> (accessed 28.02.2024).

Vurdering af spionagetruslen mod Danmark, Politiets Efterretningstjeneste. 2022. Available at: <https://pet.dk/-/media/mediefiler/pet/dokumenter/analyser-og-vurderinger/vurdering-af-spionagetruslen-mod-danmark/vurdering-af-spionagetruslen-mod-danmark.pdf> (accessed 28.02.2024).

Белухин, Н. (2022). «Непокорные острова». Гренландия и Фареры лелеют суверенные амбиции. РСМД. 22.08.2022. [Belukhin, N. (2022). «Unruly islands». Greenland and Faroes cherish sovereign ambitions. RSMD. 22.08.2022. (in Russian)] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/columns/arcticpolicy/nepokornye-ostrova-grenlandiya-i-farery-leleyut-suverennyye-ambitsii/> (accessed 28.02.2024).

Буланин, Н.Д., Щербак, А.Н. (2005). Трансферты против сецессии: опыт Дании и России // *Мировая экономика и международные отношения*. № 11: 78–85. [Bulanin, N. D. (2005). Transfers against secession: the experience of Denmark and Russia // *World Economy and International Relations*. 2005. № 11: 78-85. (in Russian)].

Васильев, А.В. (2012). Международное сотрудничество в Арктике и подходы России // *Арктические ведомости*. №1. [Vasiliev, A.V. (2012). International co-operation in the Arctic and Russia's approaches // *Arkticheskie vedomosti*. № 1. (in Russian)].

Возгрин, В.Е. (1984). Гренландия и гренландцы. М.: Мысль. [Vozgrin, V.E. (1984). *Greenland and the Greenlanders*. M.: Mysl. (in Russian)].

Возгрин, В.Е. (2011). История шведской и датской колониальных империй / В.Е. Возгрин. СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. [Vozgrin, V.E. (2011). *History of the Swedish and Danish colonial empires* / V.E. Vozgrin. SPB: St. Petersburg State University Publishing House. (in Russian)].

Две российские атомные подлодки провели «дуэль» в Арктике. РБК. 07.11.2019. [Two Russian nuclear-powered submarines had a «duel» in the Arctic. RBC. 07.11.2019. (in Russian)]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/07/11/2019/5dc3edc79a79472e56b12cac> (accessed 28.02.2024).

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). МИД РФ. 31.03.2023. [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation № 229, March 31, 2023. Ministry of Foreign Affairs. 31.03.2023. (in Russian)]. Available at: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (accessed 28.02.2024).

Кравчук, А.А. (2023) Перспективы экономической автономии Гренландии // Современная Европа 1: 113–126. [Kravchuk, A.A. (2023). Prospects for Greenland's Economic Autonomy. Contemporary Europe 1: 113–126. (in Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323010096

Лукашева, Н.В. (1998). Участие автономных образований в международной деятельности (на примере стран Северной Европы) // Российский юридический журнал. № 3(19): 87–92. [Lukasheva, N.V. (1998). Participation of autonomous entities in international activities (on the example of the countries of Northern Europe) // Russian Law Journal. № 3(19): 87–92. (in Russian)].

Ознобищев, С.К. (2011). Военная деятельность приарктических государств // Россия в полицентричном мире. М.: Весь мир. Гл. 39: 12–20. [Oznobishchev, S.K. (2011). Military activity of the Arctic states // Russia in a polycentric world. M.: Ves mir. Gl. 39: 12–20 (in Russian)].

Отчёт правительства Фарерских островов. Правительство Фарерских островов 01.06.2022. [Report of the Government of the Faroe Islands. Government of the Faroe Islands 01.06.2022. (in Russian)]. Available at: <https://en.fme.is/media/lysingar/Prospectus-Gov-Faroe-Islands-DKK-1.1bn-1.25-2024-Final-version-signed.pdf> (accessed 28.02.2024).

Плюснин, Р.М. (2023). Внешняя торговля Фарерских островов в 2014–2022 гг.: разворот на Россию // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 1(31): 114–122. [Plyusnin, R.M. (2023). Foreign Trade of the Faroe islands in 2014–2022: a Turn to Russia. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 31(1): 114–122. (in Russian)]. DOI 10.15211/vestnikieran12023114122

Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации». Президент России. 31.07.2022. [Russian Presidential Decree of 31 July 2022 № 512 «On Approval of the Maritime Doctrine of the Russian Federation». President of Russia. 31.07.2022. (in Russian)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215> (accessed 28.02.2024).